

Маш. правда. - 1994. - 21 марта. - С. 15.

Пробить телевизор «Лунной сонатой»

Помимо неизлечимой звездной болезни, симптомы которой наблюдаются у каждого второго поп-певца, в нашей музыкальной тусовке появился новый вирус. Заболевание называется «пробить телевизор». И зараженные исполнители отдаются этому со всем пылом, подчас забывая о том, что иногда бывает полезно заняться еще и творчеством. Самую жестокую атаку, естественно, приходится выдерживать студии музыкальных и развлекательных программ «Останкино». Ее директор Аркадий Николаевич Буйнов относится к происходящему с долей сочувствия. Хотя считает, что даже ежедневные «показы по ящику» не могут заменить артисту живого общения с публикой.

В свое время его авторская программа «Музыка и мы» навела определенный шорох в телевизионных и музыкальных кругах. Тогда он одним из первых начинал говорить о проблемах соотношения, диспропорции, вообще - существования рок-музыки в стране и на экране. Сегодня эта тема актуальнее, чем в восьмидесятые, когда рядовой сотрудник телевидения Аркадий Буйнов участвовал в подготовке «Огоньков», музыкальных вечеров, марафонов... Были у него и свой «упрямые, но крепкие дети»: программа «Концерт

без публики», информационная телепередача «Фермата».

- Аркадий Николаевич, а какая из музыкальных программ «Останкино», на ваш взгляд, способна сегодня поразить зрителей?

- Поразить можно экстравагантностью, эпотажем или наоборот - глубиной. Для этого надо представить себе аудиторию программы, а она очень разная. Я могу назвать музыкальные передачи, имеющие самый высокий рейтинг. Но опять же - важно не только количество зрителей. «Вокзал мечты» Юрия Башмета или «Музыка в эфире» смотрят гораздо меньше людей, чем «50 на 50». Но зато какие люди! И у «Утренней звезды» рейтинг выше, чем у передачи «Новые имена» - но значит ли это, что уровень «Имен» ниже «Звезд»? Сегодня выделить какую-то одну программу трудно, тем более что собственно музыкальных телепередач на «Останкино» практически нет.

- А «Песня года»?

- Что значит «музыкальная программа»? Это когда в ней звучит музыка. «Песня...» посвящена только одному музыкальному жанру, пусть даже самому популярному. Но - да простят меня мастера песенного жанра - это не вся музыка, а лишь небольшая ее часть, получившая широкое распространение. Музыка -

гораздо более объемное и масштабное явление. Она обнимает как первые попытки нецивилизованного человека освоить мир звуков, так и последние изыски, которые демонстрируют сейчас авангардисты, композиторы серьезного музыкального жанра. Вот такой программы, наверное, у нас нет. Кроме разве что оперных спектаклей и балета. Все остальные передачи - О МУЗЫКЕ: они рассказывают, какая она, какие испол-

нители, как она рождается.

- Вы будете ставить акцент на программы, пользующиеся спросом? А классика по-прежнему останется за кадром...

- Продолжать выпускать в эфир передачу, которую все хотят, - большого ума не надо. Конечно, нельзя сопоставить количество зрителей, обращающихся к классической музыке, с количеством зрите-

лей, слушающих попсу, но эта разница не может быть руководством к тому, чтобы закрыть менее популярную телепрограмму. Наши усилия сегодня направлены на то, чтобы найти более удобные формы разговора со зрителем, но отнюдь не на то, чтобы сократить эфирное время Бетховена.

Вы заметили, что симфоническая музыка близка зрелому поколению, которое получило в свое время хороший заряд на серьезное искусство

и сумело пронести его через всю жизнь? И теперь должна быть возможность снова стать свидетелем высокой музыки. Только пропорции между классикой и попсой в эфире «Останкино» обусловлены недостатком средств. Производство программы стоит приличных денег. Особенно они нужны для того, чтобы снять концерт симфонического оркестра, потому что оркестр должен смотреться. А найти деньги проще под поп-тусовку, более приукрашенную и менее сложную для восприятия зрителем.

- Какие из фирм, уже успевших заявить о себе в шоу-бизнесе, наиболее профессионально, на ваш взгляд, справляются со своими задачами?

- Зачастую это участие фирм сводится только к финансированию, а главный груз по производству самой программы несет на себе телевидение и студия, в частности. Впрочем, отмечу, что «ЛИС'С» (несмотря на отрицательную оценку новогодней программы) - наш давний партнер и его работа над «Хит-парадом «Останкино» и «Утренней почтой» - достаточно высокого уровня. Фирма «АРС» Игоря Крутого тоже активно участвует в творческом процессе работы над «Песней года» и «Утренней почтой». В этой телепередаче, кстати, они оказались конкурентами. Нам кажет-

ся, это интересно и для зрителей: меняется антураж, ведущие, декорации... В других программах меньше творческого сотрудничества, а больше финансового...

Во время нашего разговора по «Орбите» передают свежие новости культуры - «TV-Акцент», и я отвлекаюсь на сюжет, в котором мой собеседник перевоплощается в репортера и с пристрастием пытается композитора Эшпая. Это как разминка для чемпиона - надо же постоянно себя подстегивать. Из его высокого кабинета (двенадцатый этаж «Останкино») - весь город как на ладони. Сразу вспоминается Маша из русской сказки: «Высоко сижу - далеко гляжу!» По вечерам для души он предпочитает Бетховена или Грига. И надеется «разбавлять» каждые три часа «Останкино» пятиминутными клипами на классическом материале. Всего полчаса серьезной музыки в день - от эфира не убудет, а умным зрителям - какой кайф! Только денег и таланта на это нужно еще накопить. А из популярной музыки он любит песню, написанную Пугачевой для его брата. О том, как нелегко дается артисту высокая роль. Роль шута. И играть ее приходится не только на телеэкране.